

век начинает бояться истины, чтобы она не обличала его».¹⁰ В подобных сборниках Л. Толстого появляются имена таких создателей афоризмов и максим, как Шопенгауэр, Вовенарг и особенно часто — Паскаль.¹¹

Непосредственно к Ларошфуко привела Л. Толстого работа по редактированию сборника Г. А. Русанова «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье» (1906). Помимо того, что он написал предисловие, Л. Толстой прибавил к книге по собственной инициативе значительное количество максим Ларошфуко, исправив и дополнив вместе с тем переводы Русанова. Развитый и гибкий литературный язык составлял, разумеется, преимущество Л. Толстого по сравнению с переводчиком XVIII в. Но особенно интересно для нас небольшое предисловие к книге. Писатель приходит здесь к тем же самым результатам, что и авторы современных нам исследований об афоризме. Он различает два основных типа философов: у одних — строго разработанные системы, у других — разрозненные, но четко сформулированные мысли, выраженные в афористической форме. Признавая, что французские моралисты XVI, XVII и XVIII столетий довели жанр афоризма до совершенства, Л. Толстой видит в них тем не менее последователей еще более старых мастеров, оставивших сборники изречений этого же типа. В афористическом жанре Л. Толстого подкупают «непосредственность, искренность, новизна, смелость и как бы стремительность мысли, ничем не связанной, и сила выражения». Главным качеством афоризмов является для Л. Толстого то, что они «не только не подавляют самостоятельной деятельности ума, но, напротив, вызывают ее, заставляя читателя <...> делать дальнейшие выводы».¹²

Внимание Л. Толстого к жанру афоризма — знаменательный факт. Он доказывает, что очень старый стилистический принцип, подхваченный и разработанный в XVII в. (например, у Б. Грассиана) и в теориях позднейшего времени (например, у М. В. Ломоносова), продолжал жить в новых исторических условиях. Пусть его теоретические обоснования были со временем забыты,

¹⁰ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 40. М., 1956, с. 108; см. также: «Календарь с пословицами на 1887 г.» (там же, с. 7 и сл.).

¹¹ Изучение отношения Л. Толстого к этим авторам афоризмов не входило в задачи настоящей статьи. Отметим лишь, что Паскаль привлекал его в первую очередь как религиозный философ, и интерес к Паскалю относится, по-видимому, к началу 1880-х годов; ранняя ссылка на Паскаля находится в вариантах «Отрочества» (см.: Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 2, с. 287).

¹² Там же, т. 40, с. 217—218. — В предисловии к книге Г. А. Русанова приводятся сведения о жизни Ларошфуко. Комментатор «Полн. собр. соч.» Л. Толстого Н. Н. Гусев не указывает, что эти сведения почти дословно заимствованы (без ссылок на источник) из новой тогда французской биографии: Bourdeau J. La Rochefoucauld. Paris, 1895, p. 98, 103, 166, 174 (ср.: Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 40, с. 490—492).